

Title	Из научного наследия В. А. Тимохина : Техника орнаментации берестяных изделий в связи с этнической историей Приамурья (Revised edition)
Author(s)	Тимохин, Вадим
Description	2013年7月1日改訂
Citation	北海道大学総合博物館研究報告, 6, 130-144
Issue Date	2013-03
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/52557
Type	departmental bulletin paper
File Information	v.6-11_rev.pdf

付 篇

Scientific Legacy of V. A. Timokhin

“Bark Ware Ornament Techniques analyzed in Relation to Ethnic Histories of Amur-land”

This is to implement the will of Novosibirsk ethnologist, Vadim Timokhin, who passed away in 1997. As a Soviet scholar he conducted extensive fieldwork in the Amur region among indigenous peoples, particularly the Nanai. In 1992, anxious about progress in his disease, Vadim Timokhin entrusted Mr. Tetsu Masumoto with a file of his precious research results to be published in Japan.

In the subsequent paper, the author tries to translate ethnographic data into historical ones through pattern analysis of the ornament techniques found on the surface of Nanaian bark ware artifacts. Thus the author has come to the conclusion that the Samar “clan” of Ewenki origin migrated to a Nanaian district called Kondon, and came to be amalgamated into the Nanai people, in a more general term — to the multi-ethnic composition of indigenous peoples in Amur-land.

The late Dr. Vadim Timokhin bequeathed us the file consisting of two parts — the article published in this volume and over a hundred sketches of ethnographic specimens drawn by himself with a brief description for each. The file is kept at Hokkaido University Museum. Digitalization is in progress for the file as a whole.

Из научного наследия В. А. Тимохина

[Техника орнаментации берестяных изделий в связи с этнической историей Приамурья]*

Вадим Тимохин

Орнамент, развитие которого тесно связано с возникновением, существованием, культурными взаимоотношениями этнических групп, традиционными формами искусства, является одним из важных исторических источников. При изучении этой формы искусства целесообразно обратить внимание на приёмы его исполнения.

Предметом нашего внимания являются приёмы технической обработки берестяных изделий народов Приамурья, Приморья и Сахалина.

Вопрос о технике орнаментации берестяных изделий затрагивался ещё И.А. Лопатиным, который выделяет следующие технические приёмы орнаментации:

- а) выдавливание особым ножом, ножа от руки или при помощи шаблона,
- б) накладные вырезки,
- в) раскрашивание[.]¹

Этот вопрос рассматривается также В. Диосеги в работе «Берестовая посуда у маньчжуротунгусов и методы её изготовления». Он выделяет следующие моменты техники украшения берестяных изделий:

- а) выдавливание узора,
- б) накладка узоров,
- в) выскабливание (для образования узора лишние части бересты выскабливаются особым ножом, называемым *hogru*),
- г) раскрашивание.²

Разностороннее освещение этот вопрос получил в монографии С.В. Иванова, который отмечает 5 способов технической обработки бересты:

- а) рельефная резьба,

- б) тиснение и штамп,
- в) аппликация,
- г) роспись,
- д) вышивка.³

Автор отмечает, что при помощи штампа делаются оттиски из креста, кружка, з-образной фигуры,^(???) но не расшифровывает сам способ нанесения узора, технику исполнения и использования штампа. Следует подробнее остановиться на характеристике этого орудия, пользуясь коллекцией, собранной во время экспедиции к приамурским народам, совершенной к.и.н. В.А. Тимохиным в 1971 г. (Хабаровский край, Комсомольский район, сельсовет Кондонский, село Кондон).

Всего найдено 6 видов штампов. Место находки – с.Кондон, жителями которого являются нанайцы, представители рода Самар. Штампы изготовлены из кости при помощи ножа и имеют вид палочек, верхний конец которых шире, чем нижний. На нижнем, более узком конце штампа наносится сам рельефный узор при помощи резьбы ножом. На данных штампах он имеет следующий вид: на 2-ух^(???) из них изображён крестовидный узор, который нужно трактовать как стилизованное изображение солнца. Узор на этих штампах различается размерами: на одном крест меньшего размера с прямоугольными утолщениями на концах, на втором – крест большего размера, причём в центре его и на всех 4-х концах имеются каплевидные изображения.

Два других чекана имеют изображение в виде розетки с вписанным туда крестом. Розетки также имеют разницу в диаметре. На кресте, вписанном в большую розетку, имеются аналогичные каплевидные изображения на концах.

Пятый знак имеет качественно отличный от предыдущих узор. Это розетка, куда вписана цифра – 1808 (1608?) и буква, значение которой не вполне ясно. Вероятно, это изображение представляет собой своеобразный «эскиз» предмета, в данном случае – берестяного изделия. Он должен был свидетельствовать о времени изготовления предмета, а также содержать сведения о родовой принадлежности его изготовителей. Очевидно, эта буква означает название рода. Необходимо заметить в связи с этим, что род на Нижнем Амуре в таком виде, как он сложился в конце XIX – начале XX века, не представляет собой род в классическом понимании, основными критериями которого являются общая территория и происхождение. Как устанавливает исследовательница приамурских народов А.В. Смоляк,⁴ – для него не было характерно организационное единство, в большинстве случаев отсутствовал единый общий предок, род не имел промысловых угодий и не обладал экономическими функциями. Смоляк отмечает, что у приамурских народов сосуществовали соседские и весьма своеобразные родовые отношения, проявлявшиеся в бытовой и социальной сферах. Родовые отношения проявлялись в защите сородичей, экзогамии, отправлении культов. Широко был распространён обычай «объединения родов в “дохи”», однако, у нанайских родов, а особенно у крупных, он имел меньшее распространение.

Сейчас трудно говорить что-либо определённое о родовой принадлежности выше указанного знака. Внешне он напоминает изображение русской буквы “В”=“С”.^(???) Реально предположить, что этот знак может изображать этноним не нанайского рода, а родового коллектива какого-либо другого из приамурских народов, например: рода орочей Вагла, ныне исчезнувшего.⁵ А оказаться у нанайцев Самар этот штамп мог весьма простым образом: между приамурскими народами (а точнее, между частями их родов) существовали обширные связи. Возможно, эта буква обозначает этноним, бытовавший в прошлом у представителей Самар, поскольку этническая история этого рода очень сложна и в его составе можно видеть целый сплав различных по происхождению элементов. По данным Смоляк,⁶ она выглядит следующим образом: Самар, живущие в с.Сорголь (недалеко от Кондона), считают, что их предки пришли на р.Горин раньше других. Эта группа объединяет в своих представлениях все ветви Самар: изначальная ветвь – эвенки р.Буреи, которые мигрировали на р.Эвур, другие на р.Амгунь (затем перешли в Ямхиту), третьи с Амгуни на оз.Лангр, часть – к орочам. Имя Самар принесли выходцы с р.Буреи, Кура и Урми. Происхождение Самар от эвенков не вызывает сомнений. Но в состав различных ветвей Самар, приходивших на р.Горин, входили местные элементы, жившие на Амгуни, Тунгуске; Самар, пришедшие на

р.Горин должны были застать здесь местное население, о давнем существовании которого красноречиво говорят раскопки в с.Кондон.

Таким образом, родовой знак данного штампа, возможно, обозначает наименование какой-либо ветви рода Самар, имевшей до этого своё родовое название и заимствовавшей этноним Самар после вступления в близкие отношения с данным родом.

Шестой штамп не имеет рельефного узора на своём рабочем конце. Возможно, это испорченный экземпляр. Можно предположить, что этот штамп был в употреблении длительное время, постепенно терял рельеф, и его поверхность просто отшлифовалась. В пользу последнего предположения говорит то обстоятельство, что на поверхности чекана сохранились следы его использования.

Каким образом наносился штампованный узор на берестяное изделие? БЕРЕСТА вымачивалась и вываривалась, доводилась до эластичного состояния, затем рабочий конец штампа приставлялся к поверхности изделия, и при помощи ударов молотком по верхнему концу штампа, нижняя поверхность вдавливалась в бересту, на которой оставался узор. О таком способе использования штампа говорит оббитая верхняя поверхность костяных чеканов. Затем влажное изделие с нанесённым орнаментом сушили над костром. Остаётся добавить, что орнаментация бересты при помощи штампа полностью относилась к функциям мужчин.

Для того, чтобы орнамент наносился в нужном направлении, на штампе делались специальные отметки для мастера, которые помогали ему ориентировать орудие. На 2-ух штампах это насечки, нанесённые при помощи ножа сбоку, которые должны были всегда находиться в определённой части ладони. На другом чекане такую функцию выполняет крест из 2-х прорезанных линий, который мастер ориентировал относительно орнаментируемой вещи всегда одинаково. Очевидно, такие пометки были не на всех штампах, т.к. на берестяных коробках наряду с ровными прямыми рядами параллельно нанесённых узоров встречаются оттиски, ориентированные по-другому, нанесённые косо и т.д.

Композиция подобных штампованных узоров могла быть различной: штамп располагался либо в горизонтальном направлении в одну или несколько полос и таким образом составлял бордюр, окаймлённый иногда тиснёнными линиями, либо отдельные штампованные узоры сочетались с криволинейным орнаментом, выполненным тиснением ножа, либо создавали общий фон узора.

Для тиснения узора употреблялись разнообразные предметы. Это костяные ножи, изготавливаемые, как правило, из кости кита, либо северного оленя.⁷ Употреблялись для тиснения и железные предметы, которые либо имели вид тупого долота, либо тонкого орудия с выпуклым концом и выгнутой серединой. Очень часто узоры выдавливались просто при помощи ногтя (костяные ножи,) большого пальца без вспомогательных инструментов.

Горизонтальные пояски чаще окаймляют верхний, либо нижний край берестяной коробки. Необходимо заметить, что сам принцип зонального расположения таких полос из штампованных узоров чужд, как отмечает С.В. Иванов,⁸ орнаменту приамурских народов и свидетельствует о связях их с эвенками, эвенками и северо-восточными палеоазиатами. Полосы подобных тревовидных узоров наряду со спирально-ленточным орнаментом, т.е. сочетание прямолинейных и криволинейных узоров – свидетельство многокомпонентности нижеамурского орнамента. Эти элементы (поясной орнамент, тревовидные узоры), С.В. Иванов относит, классифицируя орнаментальные комплексы Сибири, к 3-ему комплексу, т.е. к тунгусскому среднесибирскому, для которого в искусстве приамурских народов, кроме названных орнаментальных мотивов, характерны штампованные и наколотые узоры, техника трёхгранномчатой резьбы треугольниками (по дереву), техника шитья бисером и волосяным жгутом и т.д.⁹ А бордюр является основным декоративным элементом долган и эвенков.¹⁰

О несомненных [связях] с эвенками свидетельствуют, кроме орнамента, многие элементы культуры приамурских народов: корьевой чум, женский нагрудник, берестяная лодка-оморочка, ещё недавно имевшее место захоронение на деревьях и т.д.

Придя к этому выводу, целесообразно вспомнить о происхождении рода Самар от тунгусов, в среде которого

и были найдены штампы. Причём общность нанайцев и тунгусов не исчерпывается легендами о происхождении Самар. Эти народности живут, сосуществуя рядом, вместе охотятся, вступают в брак друг с другом, нанайцы р.Горин умеют говорить по-эвенкийски. По данным Смоляк¹¹ в начале XX века в верховьях р.Горин, в окрестностях Кондона обитали целые эвенкийские роды Ботал, Бэту, ЛАЛИГИР, Нахашр, Ндян. По переписи 1931 года в Нанайском районе насчитывалось 100 эвенков, 95 из них – в Кондонском сельсовете.¹²

Легенды о тунгусском происхождении Самар и сведения о реальном сожительстве народов – свидетельство того, что связи существовали достаточно [долго], и миграции тунгусского населения осуществлялись неоднократно.

Данные штампы представляют собой свидетельство многокомпонентности культуры приамурских народов, отражают в себе момент их этногенеза и иллюстрируют характер межэтнических связей.

Примечания

1. Лопатин И.А. Гольды. Опыт этнографического исследования. Владивосток, 1922. С.340.
2. Диосэги В. Берестовая посуда у маньчжуро-тунгусов и методы её изготовления. Будапешт, 1950. С.15–18.
3. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М., 1963. С.364.
4. Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. М., 1975. С.78, 135.
5. Смоляк А.В. Указ. соч. С.135.
6. Смоляк А.В. Указ. соч. С.123–124.
7. Диосэги В. Указ. соч. С.15.
8. Иванов С.В. Указ. соч. С.409.
9. Иванов С.В. Указ. соч. С.426.
10. Иванов С.В. Указ. соч. С.310.
11. Смоляк А.В. Указ. соч. С.147.
12. Смоляк А.В. Указ. соч. С.109.

*Данным самим автором титулом был «Орнаментах и узорах нанайцев, ульчском, нивхов и др. и орнаментального искусства на Амуре и сопоставил его с сибирским [далее автором вычеркнуто]»

[アムール流域の民族史との関連における樹皮製器物の施文技法]*

ヴァヂム・チモーヒン

文様は — その発展が、さまざまな民族集団の出現、存続、相互間の文化交流や、また彼らの伝統芸術のあり様とも密接にかかわるから — 重要な歴史資料の一つである。そのような芸術の一形態を研究する際は、それを遂行する諸技法に注目することが至当であろう。

われらの関心の対象は、アムール流域や沿海地方やサハリンの諸民族の間で開発された樹皮製器物をめぐる諸加工技法である。

樹皮製器物の施文技法に関する問題は I. A. ロパーチンが早くも取り組んでおり、それを以下の 4 技法に分類している¹。

- a) 捺文, 即ち, 特殊なナイフを用いるか, 押し型による
- b) 刻文
- c) 彩文

この問題はまた V. ディオーセギも、「満洲・ツングース系諸民族の樹皮製容器とその製作法」と題する著作で検討していて、樹皮製器物の装飾技法を以下のように 4 区分する²。

- a) 装飾の押圧
- b) 装飾の貼り付け
- c) 剥ぎ取り（装飾を際立たすべく、樹皮の残余部分は「ホルプ (horpu)」と称する特殊なナイフで剥ぎ取られる）
- d) 着色

同問題にさまざまな方面から照明を当てたのは S. V. イヴァノフのモノグラフである。彼は樹皮加工をめぐる 5 技法を指摘する³。

- a) 浮彫り刻文
- b) 刺突文と型押し文
- c) 貼り付け文
- d) 彩文
- e) 刺繍文

イヴァノフは、押し型を用いて十字や円や「3」字形の印影が作成されると指摘する^(???)も、自らは、施文法や型押しの実践・使用技法を解説するところまでは踏み込んでいない。この道具の特徴については、——V. A. チモーヒン歴史学博士候補が 1971 年に（ハバロフスク地方コムソモリスク地区コンドン村ソヴィエト管内のコンドン村で）アムール流域の諸民族を対象として行った実地調査の際に収集した——民族資料コレクションを駆使して、より詳細な検討が試みられるべきである。

押し型は合わせて 6 種 [点?] が見出される。採集地は、住民がサマル氏族の成員であるナーナイ人で構成されるコンドン村。押し型は、ナイフで彫琢された骨製品であるが、上端が下端よりも広めの棒状を呈する。押し型のより狭くなった下端部には、ナイフを駆使して浮彫の文様自体が陽刻される。所与の押し型では、文様が以下のような観を呈する。最初の 2 例^(???)では十字文が表出されているが、これは様式化された太陽像と解釈すべきである。これらの押し型の文様は寸法を異にしている、1 例では小さめの十字文が、その 4 端部に太めの方形を有するのに対し、今 1 例の大きめの十字文の方では、その中心部と端部のすべてに水滴様の表現が認められる。

別の 2 例の押し型には円花飾り（ロゼットカ）のような表現が見出され、その中に十字文は収められている。円花飾りもやはり、その寸法を異にする。大きめの円花飾りに収まる十字文には、その 4 端部に類似の水滴様の表現が付されている。

5 番目の記号は、前述の文様とは質的に異なる。その円花飾りには「1868 (1608?)」という数字と、完璧に意味不明の一つの字母が記載されている。この表現は恐らく、対象物件——この場合は樹皮製品——の風変わりな「蔵書印」であろう。それは物件の製作時期を示唆し、またその製作者の氏族帰属に関する情報も伝えていたに相違ない。この字母が氏族名を意味することは明らかである。その関連では、19 世紀末から 20 世紀初頭にかけてアムール下流域に成立した氏族が、——氏族成立の必須要件は領域と起源の共有であるという——古典的な解釈通りの氏族ではないという事実をどうしても指摘せねばならない。アムール流域の諸民族の研究者である A. V. スモリャーク女史が確言したように、[当地の] 氏族にとって組織的統一は特徴的でなく、一人の共通の祖先は概ね欠如し、氏族は独自の獵場を有さず、経済機能も担っていなかった⁴。アムール流域の諸民族の許では地縁関係が、——生活面や社会的局面で次第に形成されていった——極めて独特な氏族関係と共存していた、とスモリャークは記している。氏族関係が前面に出るのは、同族者たちの防衛や、外婚制や、祭祀を執行するような場面に限られていた。幾つもの氏族を取りまとめた「ドハ」と称する組織が広範に行われていたとはいえ、ナーナイの諸氏族、なかんずく大氏族では、この組織がさほど普及していなかった。

当面、上記の記号の氏族帰属について確実なことを述べるのは困難である。一見の限り、それはロシア語字母の「B」か「C」の姿を彷彿とさせる。この記号がナーナイの氏族名ではなくて、アムー

ル流域に在住する諸民族のいずれかの氏族集団の名称——例えばオロチの、現存しないヴァグラ氏族——を表示することは、現実に想定可能である⁵。ナーナイ人のサマル氏族の許に、この押し型が見出された経緯は頗る単純である。アムール流域に在住する諸民族——より正確を期すならば、彼らの諸氏族のさまざまな部分——の間には広範な関わりが実在したからである。この字母が、サマル氏族の成員間でかつて行われていた民族名を指示することは十分にありうる。この氏族の民族史は極めて複雑であって、その構成中には、起源を異にするさまざまな分枝の融合が認められるからである。スモリャークのデータによると、その歴史はおおよそ以下の通りである⁶。コンドンからほど遠からぬソルゴリ村に在住するサマル氏族の人々は、彼らの先祖が誰よりも早くにゴリン川流域に到着したと考えている。この集団は己の表象の中でサマルのすべての分枝を統合している。原初の枝はブーレヤ川のエウエンキであったが、エヴル河畔に移住した。第2の諸分枝はアムグニ河畔、次いでヤミフタ河畔へと移った。第3の諸分枝はアムグニ河畔からラングル湖へ移住し、一部はオロチに合流した。サマルという呼称をもたらしたのは、ブーレヤ川やクラ川やウルミ川の出身者たちである。サマルのエウエンキ起源については全く疑う余地がない。しかし、ゴリン河畔に到着したサマルのさまざまな分枝の構成員には、アムグニ河畔やトゥングスカ河畔に在住した地元住民も参加している。ゴリン河畔に渡来したサマルの人々はそこでも地元住民と遭遇した筈で、これら先住民が古くから在住していたことは、コンドン村における諸発掘がその事実を雄弁に物語っている。

かくして、この押し型に残された氏族の印が、——それまでは自前の氏族名を具備していたのに、サマル氏族と親密な関係を樹立したあとでサマルという民族名（エトノニム）を借用した——サマル氏族のいずれかの分枝の名称を表示した可能性は、大いにありうるであろう。

6番目の押し型は、その作業面である下端部に明確な文様を有さない。これは恐らく、使い古して廃用となった押し型であろう。この押し型が長きにわたり使用され、本来の起伏を次第に喪失して、その表面は単に磨滅したものと想定することもできる。後者の仮説を有利に裏付けるのは、押し型の作業面に残された使用痕である。

押し型の文様は、どのようにして樹皮製品に捺されるのだろうか。樹皮は水に浸けられ、煮沸されて、柔軟性が増したあと、押し型の作業面を製品の表面に密着させて、押し型の上端部への槌の一撃で、下端部の表面が樹皮に喰い込み、そこには文様が残される。押し型のこのような使用法を裏付けるのは、骨製押し型に残された敲打痕である。次いで、文様の施された湿った製品は、炉の上で乾燥された。最後に、押し型を用いての樹皮の施文は男たちの独壇場であったことを付言しておく。

押し型には、正しい方向での押捺を担保すべく、製作者用の特別な目印を付けて道具の使い勝手を良くしていた。2例の押し型では、それがナイフで施された数個の刻み目であって、そこには掌の特定の部位を必ず宛がわねばならなかった。別の押し型で同様な機能を果たしたのは、2本の刻線で作る十文字で、製作者はこれを目安として、施文対象をいつも単一方向に位置付けた。明らかに、このような目印はすべての押し型に見出されるわけでない。例えば樹皮製小箱では、並列して捺された文様からなる均等な直線列が、別の方向へ向けて斜めに施された圧痕列などと併存するからである。

このような型押し文様の構図はさまざまでありえた。型押し文は、1条ないし数条の装飾帯として水平方向に並置されて、時には刺突の線列で縁取られた縁飾りを構成するか、あるいは個別の型押し文が、ナイフの刺突で構成される曲線文と組み合わせられたり、あるいはまた、文様の背景を全面的に創出してもいた。

文様の刺突ではさまざまなナイフが使用された。それは、鯨骨でこしらえるのが通常ながら、トナカイの骨でも作られる骨製ナイフである⁷。刺突では鉄製品も使用されるが、例えば先の鈍い鑿であるとか、あるいはまた、端部が凸面で中ほどの湾曲する細身の道具のこともある。文様は極めてしばしば補助具に一切頼らず、単に親指の爪による押圧でも施された。

樹皮製小箱では、その上端か下端が水平帯文で縁取られることがよくある。ここで注意すべきは、このような型押し文の帯状配置の原則自体が、イヴァノフも指摘するように、アムール流域の諸民族の文様とは無縁であって、エウエンキやエウエンや北東地方の古アジア系諸民族との関わりをむしろ

示唆する⁸，という状況である。このような三つ葉文からなる帯状文が，螺旋帯状文と共存するという状況，つまり，直線文と曲線文の組み合わせは，アムール下流域における文様の多要素性を裏付ける証左である。イヴァノフはシベリアの装飾複合を分類する中で，これら帯状文や三つ葉文といった諸要素を，その第3複合——即ち，アムール流域の諸民族の芸術にあっては，前述の諸装飾モチーフに加えて，型押し文や刺突文，（木材を対象とする）三角錐状彫り込み技法，南京玉や毛髪製組紐による縫製技法によっても特徴付けられる「中部シベリア・ツングース複合」——に帰属させている⁹。縁飾りは，ドルガンやエウエンキの装飾における基本要素でもある¹⁰。

アムール流域の諸民族とエウエンキとの確実な関わりを示唆するものには，文様のほかに，樹皮製円錐天幕（チュウム），女性用前垂れ，樹皮舟（オモロチカ），つい最近まで行われていた樹上葬など，といった文化要素もある。

この結論に達するに際し，その許で押し型も発見された，サマル氏族のツングース起源を想起するのは理に適っている。しかも，ナーナイとエウエンキの共通性は，サマルの起源に関する伝承だけに尽きるわけではない。両民族は共住し，ともに狩りを行い，相互に通婚も重ねているから，ゴリン河畔のナーナイ人はエウエンキ語を話すこともできる。スモリャークのデータによると，20世紀初頭には，ボタル，ベトウ，ラリギル，ナハシュル，ンヂャンという[氏族]名のエウエンキの人々が，コンドン村近傍のゴリン川上流域に在住していたという¹¹。1931年度の国勢調査では，このナーナイ人地区に100名，そのうちコンドン村ソヴィエト管内では95名のエウエンキ人が数えられた¹²。

サマルのエウエンキ起源を語る伝承や，両民族の現実の共住をめぐる情報は，彼らの関わりがかなり長期にわたって存続し，またツングース系住民の移住は，一度ならず繰り返されてきたことも物語っている。

本稿で取り上げた押し型は，アムール流域に在住する諸民族の文化要素に特有の多重性を傍証するものであり，そこにはまた，彼らの民族起源をめぐる要因も反映されており，民族間関係の性格も例証されている。

註

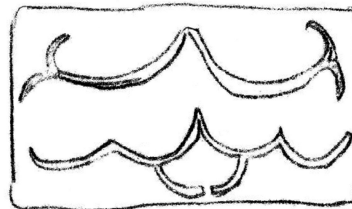
- 1) イ・ア・ロバーチン『ゴリド：民族学研究試論』p. 340. ヴラヂヴォストク（1922）
 - 2) ヴェ・ディオーセギ『満洲・ツングース系諸民族の樹皮製容器とその製作法』pp. 15–18. ブダペシュト（1950）
 - 3) エス・ヴェ・イヴァノフ『歴史資料としてのシベリア諸民族の装飾』p. 364. モスクワ（1963）
 - 4) ア・ヴェ・スモリャーク『アムール下流域とサハリンの諸民族における民族的諸過程』pp. 78, 135. モスクワ（1975）
 - 5) スモリャーク前掲書，p. 135.
 - 6) スモリャーク前掲書，pp. 123–124.
 - 7) ディオーセギ前掲書，p. 15.
 - 8) イヴァノフ前掲書，p. 409.
 - 9) イヴァノフ前掲書，p. 426.
 - 10) イヴァノフ前掲書，p. 310.
 - 11) スモリャーク前掲書，p. 147.
 - 12) スモリャーク前掲書，p. 109.
- * チモーヒン自身が与えたタイトルは，«Орнаментах и узорах нанайцев, ульчском, нивхов и др. и орнаментального искусства на Амуре и сопоставил его с сибирским [著者はこれ以降の記載を削除している]»。
- 編者註

[Изделия из бересты]

Рисунки В. А. Тимохина.

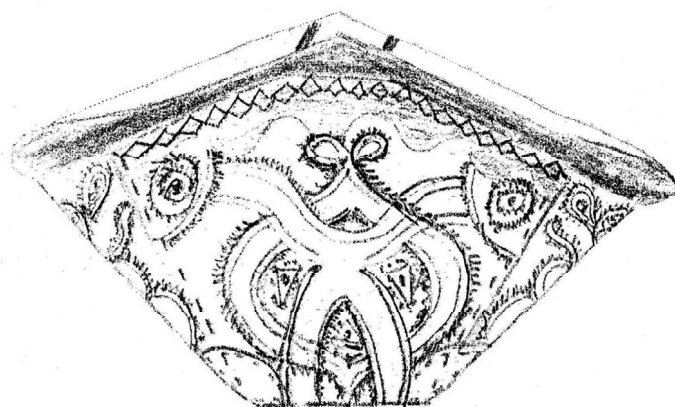
[樹皮製器物]

V. A. チモーヒンスケッチ集より

Сумка берестяная.

Изготовлена из нескольких слоёв бересты. Украшена криволинейным орнаментом. Края сумки отделаны тканью. Орнамент изготовлен след[ующим] образом: на коре сделаны прорезы, под них подложена ткань различных цветов. Длина сумки-25 см, ширина см 18.

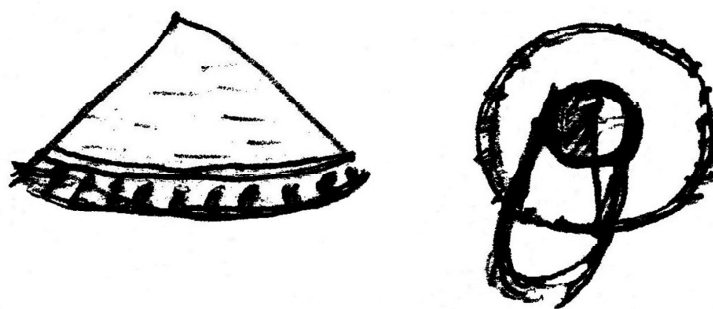

Чумашка (туесок) берестяная.

Изготовлена из цельного куска бересты. Имеет четырёхугольную форму с закруглёнными углами. К верхнему краю для прочности прикреплён деревянный ободок при помощи лыка из тальника. Все четыре стороны туеска украшены аппликациями из чёрной бересты, которая прикреплена к стенкам нитками.

Крышка от табакерки.

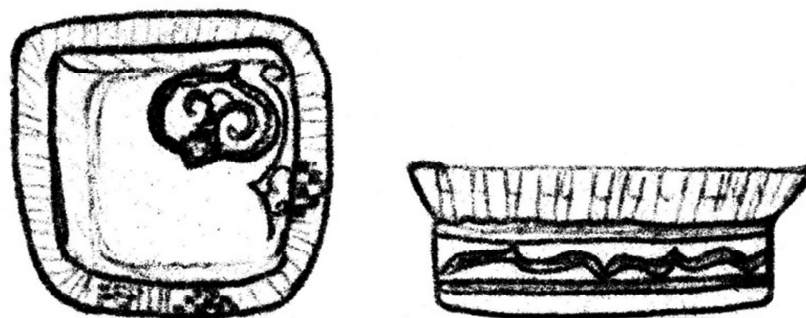
Шляпа берестяная мужская.

изготовленная из бересты в три слоя, имеет форму конуса с диаметром основания 34 см, сшита льняными Крышка от табакерки нитками. Внутри к шляпе прикреплён берестяной ободочек, обёрнутый хлопчатобумажной тканью, к которому привязаны ленточки для прочного закрепления шляпы на голове. С наружной стороны края шляпы отделаны полоской из чёрной бересты в 2 см шириной. С внутренней стороны по краю прикреплён обруч из тальника, сшитый с наружной отделкой тонкой стружкой из того же тальника. Это прочно и одновременно красиво.

Сосуд для хранения ложек и палочек для еды (туесок).

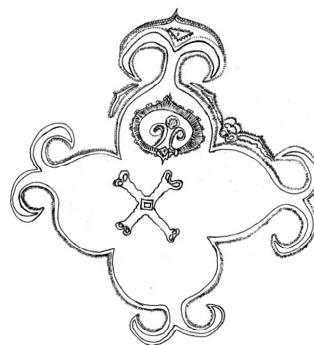
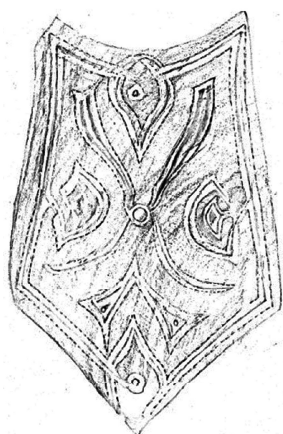
Туесок имеет цилиндрическую форму. Высота 22 см, диаметр – 15 см. Сделан из бересты в два слоя. Наружная сторона туеска украшена аппликацией из чёрной бересты, наклеенной смолой. Донышко прикреплено обыкновенными гвоздиками. Внизу и сверху имеется ободок, обшитый вымоченным тальником.

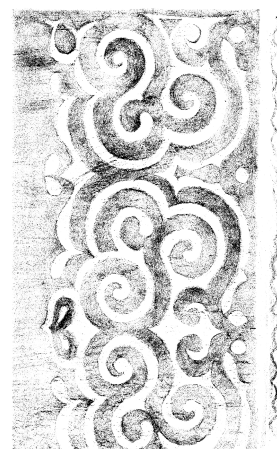
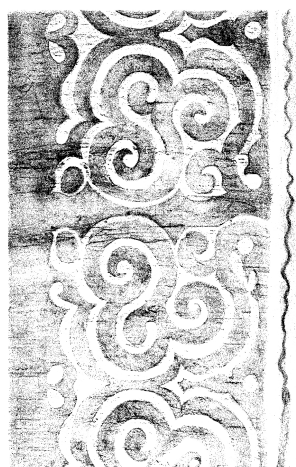
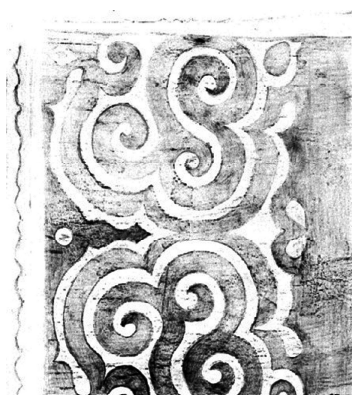

Блюдо.

Дно и борта сделаны из бересты. Верхняя часть оплетена лыком из тальника. На нижнюю часть наклеены полосы из чернёной бересты.

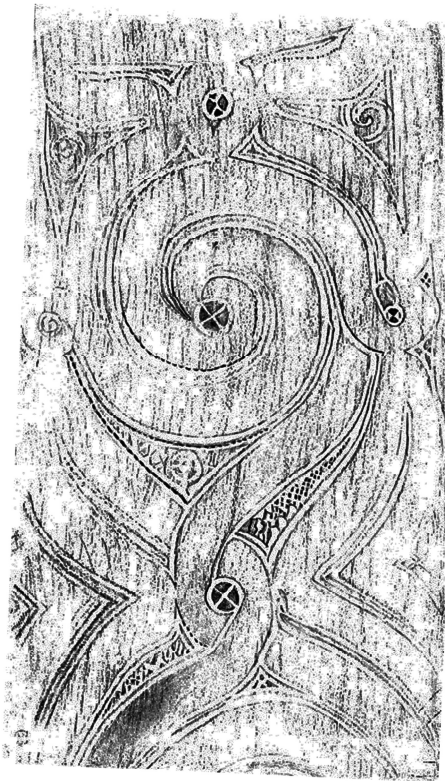

Орнаменты на изделиях из бересты(?)

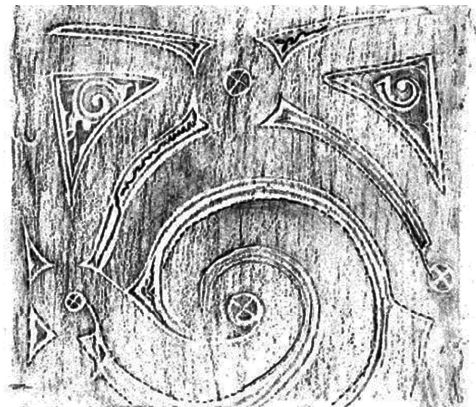

Туесок из бересты цилиндрической формы.

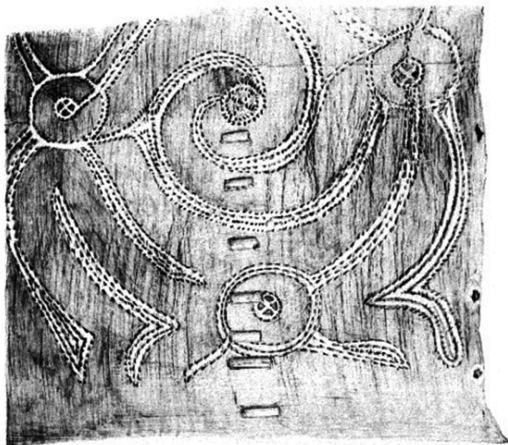
Туесок из бересты.

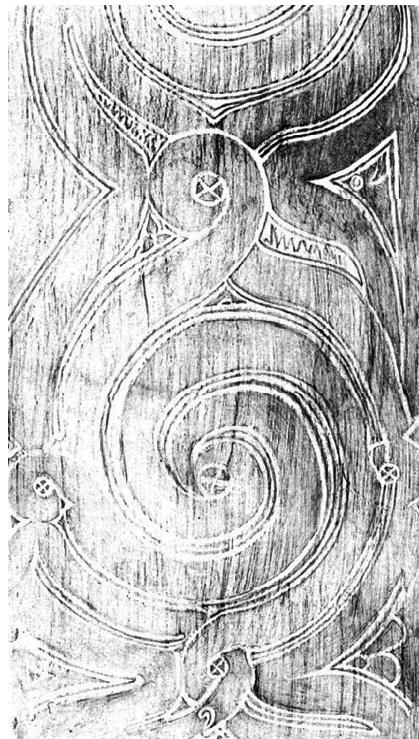
Лист №1. Орнамент стенки туеска (одна стенка).

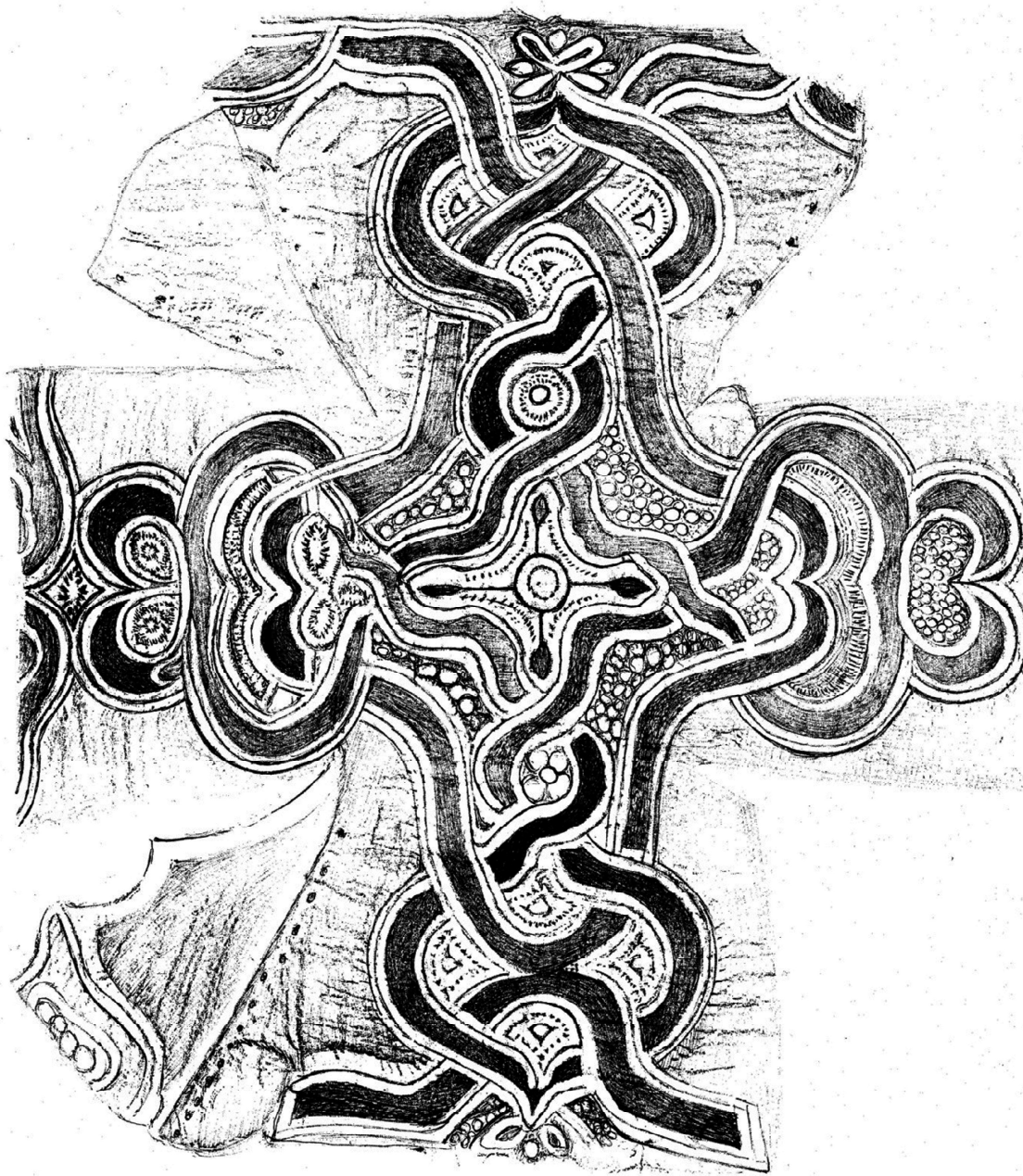
Лист №2.

Лист №3. Трещина сшита тонкими
полосками из бересты.

Лист №4. Вторая сторона туеска.

Развёртка ковша из бересты.

Развёртка ковша из бересты..

Передняя стенка ковша из бересты.

Задняя стенка ковша из бересты.

Слово об авторе

О Вадиме (Владилене Александровиче) Тимохине (1929-1997) мне известно немного. Будучи этнографом, он занимался изучением народов Амура, и одним из объектов его исследований было национальное нанайское село Кондон в Приамурье. Являясь сотрудником Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии Наук СССР в Новосибирске, он в 1970 г. возглавил Музей Института, но в 1975 г. из-за болезни оставил руководство музеем.

Когда я познакомился с Вадимом, я редактировал свой перевод книги Е.А. Крейновича «Нивхгу», для издания в Японии. И я подарил ему рукопись перевода. Он очень обрадовался, узнав об этом, и подарил мне совершенно новую книгу Е.А. Крейновича, вписав свои имя и фамилию с уникальным штампом (смотрите фото). К сожалению, я не могу найти фотографии, где мы вместе фотографировались на память, поэтому книга с его автографом, – единственное свидетельство нашего с ним знакомства.

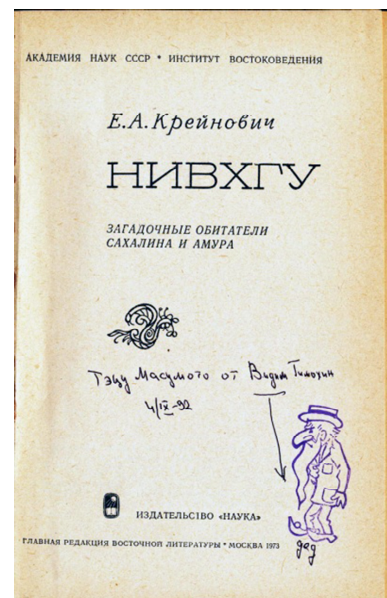
Тогда Вадим был уже сильно болен. С трудом говорил и неуверенно ходил. Подписывая книгу, он долго и трудно вписывал туда дрожащие буквы. Несмотря на такое состояние, он всё-таки старался показать мне материалы из кладовых Института в Новосибирске, а потом пригласил меня домой, где много рассказывал о тогдашней ситуации Института, о своих экспедициях, показывал много фотографий. Его сестра иногда заходила к нему в квартиру, чтобы заботится о нём. Это было в 1992 году. Тогда он передал мне папку со своими материалами и с настоятельной просьбой — когда-нибудь опубликовать это в Японии. Это была его последняя просьба. Вернувшись на родину, я не получил от него ни одного письма, а через некоторое время от моих новосибирских знакомых узнал о его смерти.

Настоящей публикацией мы выполняем последнюю просьбу Вадима Тимохина. Она посвящена его памяти. Материалы папки раскрывают замысел учёного создать книгу, раскрывающую полиэтничность Приамурья и показать взаимовлияние культур в этом уникальном регионе, являющемся контактной зоной народов Севера и Юга, Запада и Востока. На протяжении тысячелетий Амур являлся артерией, через которую проходили мощные культуротворческие импульсы по всем направлениям и его народы впитывали эти импульсы, создавая свою уникальную и самобытную культуру.

Материалы в папке делятся на две части — 1) статья о приёмах орнаментации берестяной посуды народов Приамурья; 2) карандашные эскизы этнографических предметов разных народов Приамурья, с их кратким описанием. Названия статей и некоторые незначительные дополнения, даны нами в процессе редактирования материалов. Они заключены в квадратные скобки. Практически все тексты сохранены в авторской редакции. Перевод текста автора на японский язык и его резюме на английском языке сделал Коити Иноуэ, а материалы к публикации подготовил С.В. Горбунов.

(shot by T. Kikuchi in November 1975.)

11 декабря 2012 года,

Тэцу Масумото

著者素描

ヴァヂレン・アレクサンドロヴィチ・チモーヒン（1929-1997, 愛称がヴァヂム）に関して私の承知することは多くない。民族学者としては、アムール河流域の諸民族を研究し、同地方ではナーナイ民族のコンドン村が研究フィールドの一つであった。ノヴォシビルスクのソ連科学アカデミー・シベリア支部、歴史・文献学・哲学研究所の研究員として、1970年には研究所附置博物館を主宰したが、病を得て、1975年には同館管理職を辞している。

ヴァヂムと知り合ったとき、私はE.A. クレイノヴィチの著書『ニヴフグウ』を邦訳・上梓すべく編集作業を進めていた。そこで彼には自分の邦訳稿を謹呈した。そのことを知ると、彼はいたく喜んで、クレイノヴィチのまっさらな刊本を寄贈してくれた。その内表紙には署名のほかに、独創的なスタンプも捺してあった（写真参照）。一緒に撮った記念スナッフは残念ながら見付からないので、彼の直筆署名入りのこの本は、われらの出会いを証する唯一の証明書である。

その当時、ヴァヂムの病は既に重篤であった。つらそうに話され、足取りも頼りなげだった。署名だけでも長い時間を要し、ミミズの這ような文字を懸命に書き連ねておられた。そのような状態にもかかわらず、ノヴォシビルスクでは研究所の収蔵庫から資料を持ち出して紹介しようと努め、その後に招かれた御自宅では、当時の研究所の状況や、御自身の調査をめぐる饒舌であり、また数多くの写真も見せてくれた。彼のアパートには幾度か、妹さんが彼の世話をすべく立ち寄られた。1992年のことである。彼はそのとき、御自身の研究資料を収めた1冊のファイルを私に託されて、いつの日か、それを日本で公刊してほしい、と強く懇願された。それは彼の最後の願いだった。帰国後の私に、彼からは一通の手紙も届かなかったが、暫くして、ノヴォシビルスクの知人たちからヴァヂムの死が伝えられた。

本稿は、ヴァヂム・チモーヒンの最後の願いを果たすことを目的とする。ファイル資料は、アムール地方の多民族性を追究する著書を執筆して、東西南北の諸民族の接触地帯である、このユニークな地域における諸文化の相互関係を立証する、という彼の構想を明示している。アムール河は数千年にわたって、強力な文化創造の脈動を四方八方に伝える動脈であり、同地方に在住してきた諸民族は、これらの脈動を吸収するなかで、ユニークな独自文化を創出していった。

ファイル資料は、1) アムール流域の諸民族の樹皮製器物にかかわる施文技法を分析した論文1篇、2) 当該諸民族の民族学標本を素描した鉛筆画と、それらに対する簡潔な記載、の2部からなる。われらが編集作業に際して加えた論文のタイトルと、若干の些細な追記には角括弧[]を付した。事実上すべてのテキストは、著者の遺稿のまま翻刻されている。英文要旨の作成と邦訳は井上紘一氏が、ファイル資料の編集作業はS.V. ゴルブノフ氏が担当した。

2012年12月11日

柘本 哲